

ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ. ФИЛОЛОГИЯ

ВЕСТНИК ОШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. ФИЛОЛОГИЯ

JOURNAL OF OSH STATE UNIVERSITY. PHILOLOGY

e-ISSN: 1694-8874

№2(6)/2025, 35-44

УДК: 511

DOI: [10.52754/16948874_2025_2\(6\)_4](https://doi.org/10.52754/16948874_2025_2(6)_4)

**ИМПЛИЦИТНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ В ПОСЛОВИЦАХ И
ПОГОВОРКАХ РУССКОГО И КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКОВ**

ОРУС ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛДЕРИНДЕГИ МАКАЛ – ЛАКАПТАРДА ЖАНА УЧКУЛ
СӨЗӨРДӨ АЯЛДЫН ОБРАЗЫНЫН КЫЙЫР ТҮРДӨ БЕРИЛИШИ

IMPLICIT EXPRESSION OF THE IMAGE OF A WOMAN IN PROVERBS AND SAYINGS OF
THE RUSSIAN AND KYRGYZ LANGUAGE

Курманкулова Сайрагуль Атабаевна

Курманкулова Сайрагуль Атабаевна

Kurmankulova Sayragul Atabaevna

преподаватель, Ошский государственный университет

окутуучу, Ош мамлекеттик университети

Lecturer, Osh State University

sajragulkurmankulova@gmail.com

ORCID: 0009-0003-0125-9401

ИМПЛИЦИТНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ РУССКОГО И КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация

Будучи своего рода моделью стереотипной ситуации, паремия представляет ее в свернутом виде, в одном предложении. В этом проявляется экономность выражения мысли как проявление коммуникативной оптимальности речи, согласно закону экономии языковых усилий. Пословицы и поговорки являются кристаллизованными реализациями концептов посредством эксплицитных и имплицитных языковых средств.

Ключевые слова: паремия, имплицитность, женщина, мужчина, значение, стереотип

**ОРУС ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛДЕРИНДЕГИ МАКАЛ
– ЛАКАПТАРДА ЖАНА УЧКУЛ СӨЗДӨРДӨ
АЯЛДЫН ОБРАЗЫНЫН КЫЙЫР ТҮРДӨ
БЕРИЛИШИ**

Аннотация

Стереотиптик кырдаалдын бир түрү катары паромия аны кыскартылган түрдө, бир сүйлөм менен көрсөтөт. Бул ойду билдирүүнүн үнөмдүүлүгүн сүйлөөнүн коммуникативдик оптималдуулугунун көрүнүшү катары көрсөтөт, бул тилдик күч-аракетти үнөмдөө мыйзамына ылайык келет. Макал-лакаптар жана учкул сөздөр – түшүнүктөрдүн ачык жана имплициттик каражаттар аркылуу ишке ашырылышы.

**IMPLICIT EXPRESSION OF THE IMAGE OF A
WOMAN IN PROVERBS AND SAYINGS OF THE
RUSSIAN AND KYRGYZ LANGUAGE**

Abstract

Being a kind of model of a stereotypical situation, a paroemia presents it in a condensed form, in a single sentence. This demonstrates the economy of expression of thought as a manifestation of the communicative optimality of speech, in accordance with the law of economy of linguistic effort. Proverbs and sayings are crystallized realizations of concepts through explicit and implicit linguistic means.

Ачык сөздөр: паремия, имплициттүүлүк, аял, эркек, маани, стереотип

Keywords: paroemia, implicitness, woman, man, meaning, stereotype

Введение

Пословицы, будучи квантами народной мудрости и кладезем закодированных культурных смыслов, способных приоткрыть дверь в прошлое, где бережно хранится информация об исторических событиях, прошлом опыте и настоящей жизни общества, традициях и нравственных ценностях того или иного народа. Образные выражения также транслируют языковую картину мира нации. Воспроизводимость в речи пословицы в таком виде, в каком она хранится в человеческом коллективе, и ясность понимания ее значения для каждого члена того или иного лингвокультурного сообщества позволяют относить пословицу к прецедентным высказываниям.

Наличие двух видов информации в пословице – явной, и скрытой, подтекстовой – основывается на существовании двух уровней языкового выражения мысли – эксплицитного и имплицитного. Имплицитное содержание, не имея непосредственного выражения, выводится из эксплицитного содержания языковой единицы.

Имплицитное содержание это «...та информация, которая не составляет непосредственного значения компонентов текста, зафиксированных в словаре и, однако, воспринимается слушателем этого текста» (Долинин, 1983, с. 6).

Основная часть

Давая какую – то определенную информацию, информант предполагает, что слушающий обладает неким запасом знаний и не считает необходимым эксплицитно описывать весь ход своих рассуждений. Он делает свое сообщение имплицитным, рассчитывая при этом на знания, имеющиеся у собеседника. При этом эффективным средством свертывания информации являются пословицы и поговорки, так как они влекут за собой целую цепочку умозаключений, в целом составляющих «полотно» практического рассуждения. Мы видим лишь одно звено образной цепи, но на самом деле этих звеньев много, и они мотивационно значимы, если развернуть весь образ. Например:

- Новая манера, - сказала она (Бетси). – Они все избрали эту манеру. Они *забросили цепцы за мельницы* (Толстой, 1985, с. 293). Это калька с французской идиомы *jeter son bonnet (sa coiffe) par-dessus les moulins*, можно перевести на русский язык как «пуститьсь во все тяжкие», что означает пренебрежение приличиями и общественным мнением. Головной убор во многих культурах был символом целомудрия женщины и сбрасывание его было для владелицы делом позорным и неприличным. Работа на мельнице была очень трудной физически, и работать туда брали самых сильных молодых мужчин. Чтобы расстаться с невинностью перед вступлением в брак, молодые девушки приходили на мельницу и пускались во все тяжкие с работниками. Синонимично русскому «*опростоволоситься*».

Эмплицитное содержание пословицы «*Не в свои сани не садись*» означает, что нельзя брать чужую вещь без спроса. Раньше сани были роскошью для крестьянина, сродни современному автомобилю, и иметь их в хозяйстве было престижным. У саней был свой хозяин, который знал, как им управлять. Значение этой пословицы сегодня – не занимайся делом, которое тебе не по плечу, не претендуй на более высокое положение, чем тебе положено. А имплицитный смысл – нельзя выходить замуж раньше старшей сестры. Существовал еще ряд поверий, отражающих негативный взгляд народа на это явление. Например: «Села не в свои сани Манька, на три года младше сеструхи, а замуж выскочила», «Не в свои сани сунулася — вперед сестры-то вышла» Полагалось, что так можно «украсть»

ее счастье. Ведь у всех этносов полагается выдавать замуж сначала старшую. У кыргызов есть пословица, подтверждающая это правило: «*Эжесин көрүп сиңдисин ал*», что означает: глядя на старшую сестру, берут замуж младшую. Первую дочь выдавали родители, и, если она была хорошей хозяйкой и женой, охотно брали замуж и других дочерей, полагая, что и они получили достойное воспитание (Макал-лакаптар, 2001).

Девочкам с малолетства внушали, что она должна выйти замуж, родить детей. Благополучие женщины измерялось наличием супруга и детей. Она должна быть послушной, скромной, не выпячивать свою роль в семье: *Куда нитка, туда и иголка*. Супруг хоть и грозен, но без нее пропадет: *Без подпорки и большая стена падает*. Быть хорошей, рачительной, гостеприимной хозяйкой: *Не красна изба углами, красна пирогами*. Если девушка хорошая, работающая, у нее добрая слава, то скоро найдутся женихи и пойдут сваты: *Хороший товар не залежится* (Русские народные пословицы и поговорки, 1958).

Свадьбы на Руси проводились на Покров, когда заканчивались сельскохозяйственные работы и можно было проводить длинные праздники: *После Покрова не будет такова*.

Свахи ходили по домам, искали невест, сводили молодых: *Одно сердце страдает, другое не знает*. Расписывали женихам самые лучшие, положительные характеристики девушки: *Что взглянет – рублем подарит* или *Красна моя ягодка. Яблочко мое наливное*. Чтобы подчеркнуть ее скромность, трудолюбие и красоту, сравнивали с представителями растительного и животного мира, символизирующими эти качества: *Смиренная, как агнец; делова, что пчела; красна, что райская птица; верна, что горлица* (Русские народные пословицы и поговорки, 1958).

Иногда нерасхваленная девушка была лучше расхваленной: *Казанное – олово, неказанное – золото* (Русские народные пословицы и поговорки, 1958).

Про вступившую в половозрелость говорили: *Пора козу на торг везти*, имея в виду ее готовность к вступлению в брак (Русские народные пословицы и поговорки, 1958).

После свадьбы невеста прощалась с девичьими атрибутами и считалась уже бабой: *Было стрижено, а теперь брито*.

К женщине в семье относились снисходительно, считали ее существом глупым и бесполезным: *Волос глуп, везде растет*. Эквивалентом служит кыргызское - *Чачы узун, акылы кыска*. Принимали ее как обременительную необходимость, которая продолжает род человеческий: *Вместе скучно, а розно тошно*.

Часто жена выступала в роли жертвы, на которой муж вымещал все свое недовольство: *Была бы палка, а собака найдется*. Ругаться и сплетничать тоже было опасно: *Всякая сорока от своего языка гибнет* (Русские народные пословицы и поговорки, 1958).

Женщина не имела своего голоса в семье, пока были живы старшие: *Знай сверчок свой шесток*.

От плохой жены не могли родиться хорошие, воспитанные дети. Когда такое происходило, говорили: *От осинки не родятся апельсинки*, имея в виду плохую наследственность матери.

Русская деревня была местом, где жизнь каждого жителя находилась под пристальным вниманием односельчан. Здесь каждое слово, каждый поступок немедленно становилось

достоянием всей деревне. Женщины, ведущие правильный образ жизни, считались добродетельными и на них равнялись все молодые в деревне. А женское распутство считалось аморальным; за супружескую неверность община карала жестоко – раздевали, надевали хомут на шею и с криками и свистом водили по деревне.

Не очень строго осуждались гулящие солдатки, чьи мужья были на военной службе, длившейся очень долго: *Ни в мать, ни в отца, а в проезжего молодца; Солдаткиным ребятам вся деревня отец; Богданушке все батюшки; Отец был Флор, а детки Мироньчи.* Солдаток старались понять, но и не осуждали мужей, когда те, возвратившись, не хотели с ними жить дальше (Русские народные пословицы и поговорки, 1958).

Если порочный образ жизни вела незамужняя, то *Распишут ворота дегтем.* Несмотря на ее старания удержать втайне свои амурные похождения, правда все равно откроется: *Тонкую нитку ведет, да худую славу кладет.* О девушке с плохой репутацией говорили - *Хорош соболек, да измят; Собака гуляла, да хвост прогуляла* (Русские народные пословицы и поговорки, 1958).

В деревнях с легкостью и пониманием относились к мужским изменам. Часто молодые люди ходили к вдовам, солдаткам, у которых мужья были в отлучке. Людская молва их предостерегала, что нужно любить себе ровню, молодых: *Пей вино, да не брагу.*

В изменах виноватой всегда считалась женщина: *Сучка не захочет, кобель не вскочит,* эквивалентным можно считать кыргызскую: *Кунажсын көзүн сүзбөсө – бука жибин үзбөйт* (Макал-лакаптар, 2001).

Все меры наказания использовались в качестве защиты и охраны семейных и общинных традиций и уклада. Самосуд имел воспитательное и профилактическое значение: неотвратимость наказания за грехи сдерживала плотские порывы.

Многие русские пословицы содержат скрытый смысл в пословицах, отражающие фактическую власть жены в семье. В русской общине, пережившей Домострой, главой семьи считался отец, церковь и священнослужители внушали, что «жена да убоится мужа своего». Но, фактически, в доме всем ведала мать. За частым отсутствием в семье хозяина, пребывавшего долгое время на заработках, женское доминирование было неоспоримым. Например, следующие пословицы: *И то бывает, что кошка собаку съедает* или *А дело бывало – и коза волка съедала* достаточно четко говорят о том, что как бы не был грозен муж, но жена оказывается сильнее морально и может «съесть» его (Русские народные пословицы и поговорки, 1958).

Со временем, мужская власть в семье ослабевает, а женская, наоборот, набирает силу, что видно из следующих изречений: *Смирен топор, да веретено бодливо* или *Курица гогочет, петух молчит.* Жена перестает подчиняться мужу: *Мышь конны не боится.*

Муж терпит власть жены, но если вмешивается еще и теща, тогда проявляется мужской норов: *Своя собака лайся, чужая не впрядывай!* (Русские народные пословицы и поговорки, 1958).

В семейной иерархии власть жены может проявляться в традиционной модели «как скрытое лидерство», когда она исподволь, незаметно направляет супруга. Как «скрытый лидер», обращает внимание его на первоочередные задачи, и он принимает решения под присмотром жены:

Вода камень точит;

Без ветки и трава не колыхается;

Тихая вода берега точит (Русские народные пословицы и поговорки, 1958).

В пору, когда дети достигают половозрелости и вступают в семейные отношения, окончательно устанавливается женская власть. Женя сына, супруга становится полноценной хозяйкой в доме. Поэтому в русском менталитете много пословиц о свекровином гнете: *Кукушка соловушку журит; Чужая сторона без ветра сушит; Лучшие одно око свое, нежели чужих два*. Противостояние свекрови и снохи было делом долгим и тяжелым: *Семь топоров вместе лежат, две прялки врозь* (Русские народные пословицы и поговорки, 1958).

Но и ее власть со временем ослабевает, сын находится под мягким, но решительным влиянием невестки: *Исподний жернов перемалывает верхний; Ночная кукушка дневную перекукует*. Старая со временем понимает, что ее позиции в семье сдают и ей на замену приходит молодая: *Не вошь ест, а гнида точит*.

Но мужчин не должен был давать много власти над собой, ведь *Бешеная собака и хозяина кусает*, что означала неумение женщины верховодить в семье.

Девушкам советовалось выходить замуж по любви: век денег недолог, а жизнь с нелюбимым постыла и горька: *Для милого дружка и сережку из ушка; Что шелкова ленточка к стенке льнет; Миленек – и не умыт беленок*. Про неравный брак народ мудро изрекал: *Женится рак на лягушке*.

А коли полюбишь молодца, то *Полюбится сова лучше ясного сокола; Покажется сатана лучше ясного сокола; Приглянулся черт ягодкой* (Русские народные пословицы и поговорки, 1958).

Было много пословиц, говорящих не только о делах сердечных, но и материальных. Для крестьян ценность приданого невесты была не так уже велика, главное, что ценилось – это ее трудолюбие, доброта, порядочность:

Была бы кость да тело, а платье сам делай.

Крестьяне не брали приданое деньгами, брали вещами, домашним скарбом:

Приданого гребень, да веник, да алтын денег. Это говорит о том, что размер приданого был не очень велик.

Единственное, если невеста была не сильно хороша или “порченная”, то рублей пять – десять компенсировали этот недостаток:

Приданое в сундуке, а урод на руке.

Но даже если было богатым приданое, но муж был драчлив, а члены семьи неласковы, то такая жизнь была не мила женщине:

Платье с сундуками, да кожа лафтуками (клочьями); Пропади то серебро, когда жить нехорошо (Русские народные пословицы и поговорки, 1958).

В невестке ценилось трудолюбие, ведь тяжелый крестьянский быт не располагал к безделью. Люди осуждали бездельниц, которые ухаживали только за собой, а к хозяйству

относились спустя рукава: *Лбом красится, а затылок виши едят; Спереди картина, а сзади скотина.*

Красивая, но глупая жена вызывала сожаление и разочарование: *Камчатная наволочка соломой набита; Красиво, да животу тоскливо; Красна ягодка, да вкус горька.*

Ленивая и болтливая женщина тоже оценивалась отрицательно: *Речи королевские, а дела нищенские; Тонко, да звонко, густо, но пусто; С личика яичко, да внутри болтун.*

Осуждалась хозяйка, которая не любила и не обихаживала свою семью: *Глупа та птица, которой гнездо свое не мило.*

Ассоциативная связь *злая жена – дурная трава* реализуется в пословицах *Как худая трава, только ноги оплела* (Русские народные пословицы и поговорки, 1958).

В русской деревне люди, не имеющие пары, считались убогими, неполноценными. Особенно уродливо выглядели в глазах общества старые девы, которые не смогли создать свои семьи. Они всегда и везде были на последних ролях в родительской, а позже, семье брата, не приглашались на праздники, не могли полноценно участвовать в общественных мероприятиях, гуляниях. Людская молва часто приписывала им самые отрицательные человеческие качества: зависть, злобу, нелюдимость, жадность. Отсюда появились такие выражения, как *Нет злее осенней мухи и девки вековухи*. Если девушка засиделась говорили *Вянет и красный цвет*, но советовали терпеливо ждать, и она могла дожидаться своего суженного: *Всякому товару свой купец*. Если повезет, и ее возьмут замуж, то *вековуха* становилась хорошей женой, не зря говорили: *Битая посуда два века живет* (Русские народные пословицы и поговорки, 1958).

Нелишним будет, пожалуй, сказать про *снохачество* на Руси, которое, с некоторой натяжкой, можно отнести к особой форме инцеста. Это явление в жизни россиян появилось в XVIII – XIX веках после указа Петра I о рекрутской службе, которая длилась 25 лет. Молодых мужчин забирали на военную службу, а их молодые жены оставались дома на попечение родителей мужа. И часто свекры состояли со своими снохами в интимной связи. Здесь свою роль также сыграло так называемое *отходничество*, когда молодые мужчины уходили в город на заработки. Многие главы семей шли на хитрость: женили своих подростков - сыновей на взрослых девушках, и пока сын подрастал, подарками, посулами, обещаниями легкой жизни склоняли снох к половой жизни.

Как снохач возьмется помогать – колокол с места не сдвинешь.

Существовало такая быль, в которой рассказывалось о том, как мужики одного села поднимали колокол на верхушку церкви, а он все не поднимался. И в этом узрели греховность мужиков. Тогда поп приказал отойти тем, которые занимались *снохачеством*. Отошли почти все, а колокол так и не был поднят.

Если молодая отказывалась, то ее заставляли делать всю черную работу по дому, оговаривали, измывались. А если соглашалась, то была на особом счету:

Сношенька у свекра - госпоженка.

Хотя православная церковь считало снохачество кровосмешением и объявило его страшным грехом наравне с убийством, это явление еще долго сохранялось на Руси.

В кыргызской картине мира небольшое количество пословиц с имплицитным содержанием: кочевники был народ прямолинейный и на каждое событие откликались прямыми и открытыми суждениями. Кыргызы считали, что девушки должны вступать в брак с равными себе: *Тең теңи менен, тезек кабы менен*, потому что спутник жизни навсегда. В семье она должна быть хорошей хозяйкой, покладистой женой, ведь сварливый характер портит жизнь домочадцам: *Жаман адам жолдошун карытаар*. – Плохой нрав старит супруга (Макал-лакаптар, 2001).

Для мужчины хорошая жена сродни богатству: *Биринчи байлык – ден соолук, экинчи байлык – ак жоолук*. – Первое богатство – здоровье, второе – белый платок (платок – символ замужней женщины) (Макал-лакаптар, 2001).

Всякая терпеливая девушка найдет себе ровню: *Көздүү мончок жерде калбайт*. – Бусинка всегда найдет себе хозяина.

Для жены бессмысленна жизнь без мужа, как бы она не была сильна, нужна опора и тыл: *Бакырчаак төөнүн бары ийги*. – Хорошо, когда есть крикливый верблюд (муж), потому что славой отца дочери замуж выдаются: *Бөздүн көркү менен мата өтөт*. – Славой хорошей материи дешевая продается (Макал-лакаптар, 2001).

Миролюбивость и скромность супруги тоже были заслугой мужа: у строго хозяина жена не забалует - *Камчысы жакшы жерге түшкөн*. – Замужем за строгим мужем (Макал-лакаптар, 2001).

Пока жива злая свекровь, невестке не видать хорошей жизни: *Бирөө өлмөюнчө бирөө күн көрбөйт*. О противостоянии свекрови и невестки говорит пословица *Бир казанда эки кочкордун башы кайнабайт*. – В одном котле не сварить двух бараньих голов (Макал-лакаптар, 2001).

У кыргызов мужчинам не принято жить в семьях жен, но если такое случается, что весьма редко, то этот факт унизителен для обеих сторон: *Күч күйө уктаганын калыңга тогойт*. – Примак свой сон в приданое засчитывает или *Жаман ит күндүз үрөт, жаман күйөө кайын менен айыл жүрөт*. – Плохая собака днем лает, плохой мужчина примакком живет (Макал-лакаптар, 2001). Эквивалентом на русском языке можно считать *Кабы не выронил бы пера, не знал бы и двора*, что означает - не ходил бы в дом зятя, если бы не выдал замуж дочь (Русские народные пословицы и поговорки, 1958).

Как бы ни была красива жена, но если характером сварлива, то нет житья ее домашним: *Айдай чырайыңды иттей кыялың бузат*. – Красивый цвет лица портит злой нрав (Макал-лакаптар, 2001).

Для молодой невестки много испытаний в новой семье, пока не притрется к новой родне: *Акырын бассаң – аксак, каттуу бассаң – таскак*. – Медленно ходить – хромой быть, быстро ходить – ногам вредить.

Если у родственников случалась смерть, то ребенка брали сородичи и воспитывали как своего, не делая различия между своим и чужим: *Бала баккандыкы*. – Ребенок возрастишего. Эквивалентом можно считать русское *Не та мать, что родила, а та, что возрастила*.

Все хорошее в семье отдавалось детям, что было само собой разумеющим: *Балалуу каргага бок артпайт*. – Вороне с детьми не достанется даже кусок дерьма (в значении: трудно накормить) (Макал-лакаптар, 2001).

Карга балассын аппагым дейт. – Ворона называет своего детеныша белым, что говорит о безусловной любви матери своего ребенка (Макал-лакаптар, 2001).

Как видно из вышеприведенных примеров, в русском языке часты пословицы с имплицитным содержанием о кратковременности красоты девушки, о важности ее умения правильно выбрать спутника жизни, не обольщаться богатством будущего мужа. В семье большое значение придается согласию супругов. В отвлеченной форме передается противостояние мужа и жены, результатом которого становится фактическая власть супружницы. Раскрыта оппозиция свекровь – невестка, что было делом долгим и трудным, конечный итог которого – победа молодого поколения над старшим.

Много внимания отведено супружеской неверности, разгуле одиноких женщин, вдов, что считалось делом аморальным и предосудительным. Важно было блюсти девичью честь, что было немаловажным фактом при вступлении в брак.

Высмеивались отрицательные черты характера женщины, такие как пустословие, лень, неряшливость, многословие, любовь к сплетням.

Давалось указание, что для сохранения мира и спокойствия в семье важны положительные качества жены, такие как смиренность, покорность, готовность идти на уступки.

Делался упор на то, что для всякой девушки важно вовремя выйти замуж, не остаться перестаркой.

Для старшего поколения преподносится урок греховности, непочтения Божьих заповедей в виде кровосмешательства, что приравнивается убийству.

Для кыргызской картины мира для пословиц с имплицитным содержанием характерен следующий признак - из – за отсутствия категории рода, выражения имели двоякое значение: могли быть предназначены как для мужчин, так и для женщин.

Для сохранения доброго имени супруга, жена имеет очень важное значение – не выпячивая свою роль в семье, она исподволь направляет мужа. Добродетельной считалась та, у которой был муж и семья. Но какой бы ни была жена, все равно последнее слово было за мужем.

Советуется находить себе ровню, ведь жизнь долгая и трудная.

Для кыргызов унижительно мужчине жить в семье жены, об этом достаточно четко говорится во многих пословицах. Но и для женщины жизнь в семье мужа тоже не очень легка, она часто подвергается гнету старших членов семьи.

Многодетные и заботливые матери часто забывают о себе, все лучшее в семье отдают детям, что говорит о безусловной материнской любви к своему потомству.

Таким образом, использование пословиц с имплицитным содержанием рассчитано на человека, обладающего определенным запасом фоновых знаний о языке, культуре и истории этноса. Именно в этом и заключается необходимость овладения паремиями при изучении иностранного языка. Умение к слову употребить пословицу, поговорку или фразеологизм является показателем достаточно высокого уровня владения языком.

Литература:

1. Барашева, Д.Е., Семенова, Е.В. (2016). Интертекстуальность концепта Женщина в романах С. Моэма. *Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты*, 146-156.
2. Дастанбек кызы, К., Мурзакметов, А. (2023). Педагогические идеи в кыргызских пословицах и поговорках. *Вестник Ошского государственного университета. Филология*, (1(1), 30–37. [https://doi.org/10.52754/16948874_2023_1\(1\)_4](https://doi.org/10.52754/16948874_2023_1(1)_4)
3. Долинин, К.А.(1983). Имплицитное содержание высказывания. *Вопросы языкознания*, № 6, 37-47.
4. Дрюон, М.(2012). *Яд и корона. Негоже лилиям прясть*. Москва: Эксмо.
5. Коңурбаева, Н. (2013). *Азыркы замандын “кара далылары”*. BBC NEWS кыргыз кызматы.
6. *Макал-лакаптар*. (2001). Бишкек: Шам.
7. Мурзакметов, А. (2024). Орнитологические знания кыргызов в пословицах и поговорках. *Вестник Ошского государственного университета*, (4), 222–242. https://doi.org/10.52754/16948610_2024_4_22
8. Мурзакметов, А. (2025). Кыргыз макал-лакаптарын өздөштүрүүдөгү айрым проблемалар. *Евразия изилдөөлөрү ачык журналы*, 1(1), бб. 40-46. DOI: <https://doi.org/10.65469/eijournal.2025.1.6>
9. Осмонова, С., Табалдиева, А. (2022). Роль традиционной кыргызской семьи в воспитании детей. *Вестник Ошского государственного университета*, (3), 157–165. https://doi.org/10.52754/16947452_2022_3_157
10. Розыкова, М.Б. (2023). Сходство и различие паремий о семье, семейных традициях в русской, кыргызской и узбекской лингвокультурах. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*, 198-202.
11. *Русские народные пословицы и поговорки*. (1958). Составитель А. Жигулев. Москва: «Московский рабочий».
12. Сайдамат кызы, Н. (2025). Кыргыз макал-лакаптарынын тарыхый-этимологиялык негиздери. *Евразия изилдөөлөрү ачык журналы*, 2(2), бб. 34-48. <https://doi.org/10.65469/eijournal.2025.2.5>
13. Толстой, Л.Н. (1985). *Анна Каренина*. (1985). Москва: «Художественная литература».